
НАША БИБЛИОГРАФИЯ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИАСПОР – УДАЧНЫЙ ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАШИМИ НАРОДАМИ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВОСТРЕБОВАН И СЕГОДНЯ

Рецензия на книгу: Коваль В.У. Узаемасувязі беларускай і ўкраінскай дыяспар у міжваенны перыяд. – Мінск: РІВШ, 2012. – 314 с. (на белорус. яз.) [Коваль о.в. Взаимосвязи белорусской и украинской диаспор в межвоенный период. – Минск: Ривш, 2012. – 314 с.]

М.Н. Мосейкина

В период трансформации новых государств на постсоветском пространстве заметно возросло значение истории, началось переосмысление прошлого, которое часто сопровождалось мифологизацией или «национализацией» массового исторического сознания.

В странах СНГ стали активно развиваться национальные истории, происходило выдвижение этнонационального фактора в качестве основного критерия исторического познания.

В настоящее время по мере преодоления всеобщего «воспаления этничности» ранних постсоветских лет ставится задача вписать уникальный опыт каждого народа в культурно-историческое многообразие постсоветского пространства и мира в целом (1). Проблема, поставленная автором рецензируемой монографии – важный шаг на этом пути.

После распада СССР произошли разительные перемены в историографии постсоветского времени, что совпало с современным этапом историографии истории национальных диаспор – русской, украинской, белорусской, еврейской и др. Новой в этой связи стала тема истории взаимодействия диаспор, хотя данная проблема, в частности, на примере славянского населения в странах Латинской Америки уже изучалась в советской историографии в рамках существовавшей тогда парадигмы (2).

В монографии белорусской исследовательницы О.В. Коваль, автора ряда работ, посвященных истории белорусской послереволюционной эмиграции, на примере взаимодействия белорусской и украинской диаспор в межвоенный период данная проблема представлена на новом уровне.

Монография написана на основе солидной источниковой базы, включающей в себя наряду с опубликованными широкий круг неопубликованных материалов, извлеченных автором из фондов белорусских, украинских и польских архивов (в том числе Национального архива Республики Беларусь (г. Минск), Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства (г. Минск), Государственного архива Брестской области (г. Брест), Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (г. Киев), Центрального государственного исторического архива Украины (г. Львов), Архива новых актов (г. Варшава)).

Автором выявлен широкий пласт периодических изданий белорусской диаспоры.

Как во всяком научном исследовании, специальное внимание в монографии уделяется историографии, источниковедению и теоретико-методологическим вопросам исследуемой проблемы. Автор останавливается подробно на анализе таких дефиниций, как диаспора, менталитет диаспоры, адаптация и ассимиляция, опираясь при этом на научные разработки российских ученых в области эмигрантоведения, в частности З.И. Левина, В.Д. Попкова, А.Б. Ручкина, З.С. Бочаровой и др.

Специальное внимание в монографии уделяется выявлению особенностей формирования белорусской и украинской эмиграции на примере изучения экономических и политических эмиграционных волн 1918–1939 гг.

В работе представлены основные тенденции эмиграционных процессов с территорий Западной Белоруссии и Западной Украины, которые были тесно связаны с дискриминационной политикой польских властей по отношению к белорусам и украинцам (как и к другим национальным меньшинствам), которая вела к ополячиванию и окатоличиванию населения восточных районов Польши, чем стимулировало, в свою очередь, эмиграционные процессы.

Кроме того, большинство белорусов и украинцев покидали места своего проживания по экономическим причинам, вынуждавшим людей отправляться за границу в поисках лучшей доли, поскольку Польша к тому времени была страной, которая испытывала проблемы с высокой перенаселенностью сельскохозяйственных районов. Как убедительно показано в монографии, причины и периоды формирования эмиграционных волн, социальный и политический состав белорусской и украинской экономической эмиграции, география ее расселения фактически совпадали.

Используя проблемно-тематический подход, автор одновременно обращается к страноведческому принципу исследования материала, выделяя европейское, североамериканское и южноамериканское направления эмиграционных потоков с территории Польши.

Экономическая волна белорусской и украинской эмиграции за период с 1918 по 1939 г. направлялась во Францию, Германию, Латвию, а также в Канаду, США, Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай.

Послевоенная Европа, нуждавшаяся в дополнительной рабочей силе, принимала сезонных рабочих – трудоспособную часть как мужского, так и женского населения. В частности, в Германии и Франции переселенцы устраивались чернорабочими на шахтах по добыче железной руды, на текстильных фабриках, на виноградниках, сахарных заводах.

Из заокеанских стран по причине ограничительной иммиграционной политики США наибольшее число, в частности, белорусских эмигрантов (более 10 тыс.) в те годы приняла Канада, а также страны Латинской Америки, экономическое развитие которых в 1920-е гг. (быстрый рост промышленности, строительство железных дорог) обеспечивало приток сюда дешевой рабочей силы.

Одновременно в этих странах продолжалось освоение новых территорий колонистами-эмигрантами, набор которых осуществлялся в Европе специально направленными сюда эмиссарами. Корабельные компании, деятельность которых автор анализирует во второй главе, также были заинтересованы в масштабной эмиграции в заокеанском направлении. Они активно размещали свою рекламу, проводили широкую пропаганду среди польского населения, рассказывая про высокие заработки за рубежом. По своему социальному составу заокеанская белорусская и украинская эмиграция, как и в дореволюционный период, была представлена преимущественно малоземельными крестьянами, которые отправлялись за границу с тем, чтобы устроиться на какую-либо тяжелую и малооплачиваемую работу, хотя там они получали все же значительно больше, чем имели у себя на родине.

Специальное внимание автор уделяет процессам расселения украинских и белорусских эмигрантов в странах Латинской Америки (прежде всего в Аргентине, Бразилии, Уругвае), справедливо подчеркивая, что здесь процесс адаптации имел свою специфику, прежде всего в силу того, что иммиграционное законодательство латиноамериканских стран было одним из либеральных в те годы.

При этом остается дискуссионным вопрос о численности белорусов и украинцев, переселившихся в Южную Америку.

Как показано в работе, не вносит ясности в динамику эмиграции и польская статистика, поскольку в анкетах эмигрантов при отправке за границу не указывалась национальность, что значительно усложняет современным историкам подсчет динамики эмиграции.

Большинство украинцев и белорусов, выехавших в страны Латинской Америки, являлись сельскими жителями, что также определяло специфику их трудовой занятости и процессов адаптации.

Особую роль в процессе социальной адаптации эмиграции автор отводит православной церкви и костелам.

В третьей главе монографии раскрываются основные направления – политические, экономические, культурные – белорусско-украинских взаимосвязей диаспор в межвоенный период, которые, как показано в работе, ши-

роко освещались на страницах белорусской зарубежной прессы, в мемуарах и воспоминаниях самих эмигрантов. Автор особо выделяет факторы, способствовавшие данному взаимодействию двух славянских диаспор, которые включали в себя исторические связи, близость языков и ментальностей, культурных и религиозных традиций, что содействовало, в свою очередь, развитию личных контактов между эмигрантами.

Сложный характер адаптации, который проходили белорусы в эмиграции, заставлял их устанавливать контакты с представителями более консолидированных и многочисленных диаспор, в первую очередь русской, украинской и польской. Белорусская диаспора создала в зарубежье свою прессу, как, например, «Белорусская трибуна» и «Американский белорус» в США, но при этом характерной особенностью прессы белорусских эмигрантов в США и Канаде стал ее русскоязычный характер.

В работе отмечается, что украинская диаспора, численно и организационно превосходившая белорусскую, стимулировала деятельность белорусов зарубежья, оказывала непосредственное влияние на развитие национальной идентичности белорусских эмигрантов. Украинская постреволюционная эмиграция создала свое культурно-образовательное пространство в зарубежье, прежде всего в Чехословацкой республике, где в те годы действовали Украинский свободный университет, Украинский педагогический институт им. М. Драгоманова (в ведении которого находилась Украинская гимназия), Украинская сельскохозяйственная академия, в которых получала образование и белорусская молодежь.

Основой для культурных взаимосвязей диаспор стали белорусско-украинские творческие коллективы, которые активно создавались эмигрантами в странах Западной Европы, Южной и Северной Америки.

Отсутствием белорусской интеллигенции в составе заокеанской эмиграции в межвоенный период автор объясняет низкую политическую активность белорусов, вследствие чего собственно белорусские организации здесь были немногочисленны и потому вынуждены были присоединяться к деятельности партий и организаций русской и украинской эмиграции. При этом, как известно, в Западном полушарии достаточно заметным было влияние на славянскую эмиграцию левых партий и организаций, включая компартии Канады, США, Аргентины.

В целом, наиболее тесно взаимосвязи белорусской и украинской диаспор в межвоенный период проявились в Чехословакии, Германии, Франции, США, Канаде и Аргентине. Подобный опыт диаспорального взаимодействия был использован белорусскими и украинскими эмигрантами во второй половине XX в., что обеспечивало успех реализации ими многих совместных политических, экономических и культурных проектов.

Достоинством рецензируемой работы являются также приложения в виде 13 таблиц, в которых представлена численность эмиграции (в том числе по ее половозрастному составу) за 1918–1938 гг. как со всей территории

Второй Речи Посполитой, так и ее восточных воеводств в Западную Европу и неевропейские страны. Как видно из приводимых таблиц, начиная с 1931 г., в общеэмигрантском потоке численность женщин здесь превышала численность мужчин. По религиозной принадлежности на первом месте стояли представители Римской католической церкви, далее шли иудеи, затем греко-католики и православные. В странах Европы больше было первых, на втором месте стояли греко-католики, на третьем – православные, далее шли иудеи и евангелисты. В свою очередь, в неевропейских странах на первом месте были иудеи, за ними шли римские католики, греко-католики, и лишь затем – православные и евангелисты.

Итак, история послереволюционной эмиграции с территории бывшей Российской Империи стала объектом и предметом серьезного изучения многочисленными исследователями как в России, так и странах СНГ.

С конца прошлого века благодаря выявлению новых источников произошло расширение исследовательского поля проблемы: в рамках изучения миграционного опыта этнических групп, характера межличностных отношений в социуме происходит выявление внешних связей диаспор.

С этой точки зрения книга белорусского историка О.В. Коваль вносит важный вклад в современное эмигрантоведение и одновременно открывает перспективу дальнейшего изучения истории внешних связей диаспор с включением в круг научных интересов и русской диаспоры, с учетом того, что подобные связи особенно в среде трудовой эмиграции никогда не прерывались, и, наоборот, в силу своей многочисленности, классовой солидарности эта часть зарубежного мира (в отличие от собственно политической эмиграции) демонстрировала примеры объединенных усилий по сохранению культуры, языка и связей с исторической родиной. Подобное взаимодействие диаспор – удачный пример сохранения духовно-культурных отношений между нашими народами, который должен быть востребован и сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Национальные истории на постсоветском пространстве-II. Десять лет спустя / под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. – М., 2010.
- (2) *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). – Киев, 1980.

**INTERACTION OF EXPAT COMMUNITIES IS A GOOD EXAMPLE
OF MAINTAINING A SPIRITUAL AND CULTURAL CONNECTION
BETWEEN OUR NATIONS, WHICH SHOULD BE ACTUAL TODAY.
Critical Essay on: Koval O.V. Interrelations of the Belarusian
and Ukrainian Diasporas during the Inter-War Period. –
Minsk: RIVSH, 2012. – 314 p.**

M.N. Moseikina